

УДК 327

ЧЕШСКО-ТАЙВАНЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОВОРОТ НА ВОСТОК?

© 2023 ВЕДЕРНИКОВ Михаил Владимирович

Кандидат исторических наук

*Отдел исследований Центральной и Восточной Европы Институт Европы РАН
125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3*

E-mail: vishma@mail.ru

Поступила в редакцию 23.09.2023

После доработки 17.10.2023

Принята к публикации 14.11.2023

Аннотация. В статье дан анализ динамики чешско-тайваньских отношений на современном этапе. С начала 1990-х гг. Прага начала уделять заметное внимание частично признанному государству, что было обусловлено особым статусом острова и схожестью его положения, по мнению президента В. Гавела, с социалистической Чехословакией. Обозначены ключевые периоды в истории взаимоотношений двух государств. Фазы активного взаимодействия сменялись этапами замедления сотрудничества. С 2022 г., после прихода во власть либерально-демократической коалиции, тайваньский трек стал стержневым направлением внешней политики Праги. Чешские политики реанимировали ценностную политику В. Гавела, но отказались от личностного фактора в продвижении повестки, сделав акцент на межправительственном подходе.

Ключевые слова: Чехия, Тайвань, Китай, В. Гавел, чешско-тайваньские отношения, ценностная политика

DOI: 10.31857/S0201708323070070

EDN: rywztc

В третьем десятилетии XXI в. значительные геополитические изменения происходят в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР)¹. ИТР, будучи «наиболее динамичным пространством мира» с окончания холодной войны², давно привлекает внимание

¹ Gaskarth J. UK foreign policy in an era of global competition: the centrality of networks. UK in a Changing Europe. 16.12.2022. URL: <https://ukandeu.ac.uk/uk-foreign-policy-in-an-era-of-global-competition/> (дата обращения: 01.08.2023).

² Freeman C.W. Jr. Indo-Pacific Dynamics in Trans-Pacific Perspective. Middle East Policy Council. URL: clck.ru/36gvee (дата обращения: 01.08.2023).

крупных политических игроков ввиду значительного торгово-экономического, политического и человеческого потенциала. Однако изначально заинтересованность регионом была вызвана растущей ролью Китая. За короткий срок [Носов, Смольников, 2005: 16] КНР сумела интегрироваться в систему глобальной экономики и стала одной из ведущих мировых держав. По мере возвышения других региональных игроков (прежде всего Индии) ИТР стал привлекать все больше внимания, что отразилось в появлении доктринальных документов отдельных стран и объединений. В 2018 г. Индо-Тихоокеанскую стратегию опубликовала Франция, в 2020 г. – Германия и Нидерланды, в 2021 г. – Евросоюз [Чихачев, Гуляев, 2022], в 2022 г. – США¹.

Осенью 2022 г. Чехия выпустила стратегию «Ближе, чем мы думаем»² и стала первым малым государством Европы, которое озвучило собственное видение взаимодействия с регионом. Появление документа обосновывалось тем, что ИТР выступает «наиболее быстрорастущим регионом мира, местом возможностей и рисков, столкновений и потенциального партнерства, где Чехия могла предложить свои решения»³. В стратегии акцентируется внимание на существовании в регионе «геополитической конкуренции», проявлении «растущих амбиций Китая», который демонстрирует «напористый, даже конфронтационный подход». В контексте чешско-китайских отношений в документе отчетливо прослеживается стремление Праги обозначить несогласие с нарушением международного права и прав человека. В этой связи подчеркнута первостепенная важность развития контактов с государствами-единомышленниками, среди которых на первое место выдвинут Тайвань (используется термин «территория»). Стратегия четко фиксирует ключевое значение частично признанного государства для реализации чешской внешней политики⁴.

С момента появления самостоятельной Чехии в 1993 г. контактам с Тайбэем отводилось важное место на азиатском направлении внешней политики. Несмотря на высокий уровень сотрудничества Праги с частично признанным государством, в отечественной литературе отсутствуют работы, в которых проведен качественный анализ взаимоотношений, определены основы взаимодействия малого центральноевропейского государства и китайской провинции. Что касается иностранных авторов, чешский международник Р. Фюрст на протяжении нескольких десятилетий занимается изучением китайско-тайваньских и чешско-тайваньских отношений. Рост интереса к Тайваню среди чешских исследователей возник на фоне усиления контактов Праги и Тайбэя в 2020-е гг.

Из истории взаимоотношений

После «бархатной революции» 1989 г. Тайвань оказался в зоне внимания первого президента Чехословакии В. Гавела. Спорный дипломатический статус острова

¹ Indo-Pacific Strategy of the United States. White House. February 2022. URL: clck.ru/34xk4p (дата обращения: 01.08.2023).

² Strategie České republiky pro spolupráci s Indo-Pacifikem („Blíže, než si myslíme“). MZV. URL: clck.ru/36gvkP (дата обращения: 01.08.2023).

³ Там же. Р. 2.

⁴ В списке государств ИТР Тайвань был помещен на второе место после Китая.

определил специфический характер контактов Праги и Тайбэя. Тайвань и Чехословакия (с 1993 г. – Чехия) установили неформальные отношения в августе 1990 г. в ходе визита жены чехословацкого президента Ольги Гавловой, которая приехала на остров по приглашению местных благотворительных организаций. Тайваньские власти под руководством президента Ли Дэньхуэя изначально видели в сотрудничестве с Чехословакией возможность «прекратить международную маргинализацию» острова [Fürst, 2020] за счёт дипломатического признания. Однако институционализация отношений на официальном уровне для Праги была невозможна из-за потенциальных санкций со стороны Пекина. Сотрудничество приобрело окончательный вид после запуска тайваньского представительства (Тайбэйского экономического и культурного бюро) в столице Чехословакии в 1991 г., т.е. в формате, принятом другими странами-партнерами Тайваня. В 1993 г. Чехия открыла Чешский экономический и культурный офис в Тайбэе.

Прорывом в чешско-тайваньских отношениях стал четырехдневный визит (19–21 июня 1995 г.) премьер-министра Лянь Чжэня в Прагу по приглашению Карлова университета. Посещение чешской столицы состоялось в рамках европейского турне политика, в ходе которого он также побывал в Будапеште и Вене. Премьер-министр стал самым высокопоставленным должностным лицом Тайваня, посетившим Европу после эвакуации правительства Китайской республики¹ под руководством Гоминьдана на остров Тайвань в 1949 г. В Тайбэе СМИ назвали поездку вторым за месяц прорывом на дипломатическом фронте, произошедшим спустя две недели после визита президента Тайваня в США. Посещению Праги тайваньская сторона придавала особое значение, т. к. Лянь Чжэнь намеревался встретиться с ключевыми политическими фигурами Чехии – президентом Вацлавом Гавелом и премьер-министром Вацлавом Клаусом. В Вене премьер-министру удалось поговорить только с председателем Ассоциации культурных связей Австрии и Тайваня Г. Винклером и ректором Венского университета А. Эбенбауэром, а в Будапеште была сделана техническая остановка.

Углубление контактов с Тайванем диктовалось личными взглядами президента В. Гавела. В частично признанном островном государстве он видел подобие Чехии, которому не удалось избавиться от давления коммунистического гегемона. В этой связи президент считал, что чехи должны по мере возможности (как до 1989 г. представители западного сообщества в отношении социалистической Чехословакии) способствовать обретению Тайванем большей самостоятельности всеми доступными средствами. Стремление В. Гавела обозначить вовлеченность Чехии продемонстрировало его высказывания в ООН в 1995 г. о предоставлении Тайваню членства в организации². Поясняя свою позицию, он

¹ Официальное название государства Тайвань.

² Press conference by President Vaclav Havel of Czech Republic // Item S-1086-0071-11-00001 – Delegations – Czech Republic. UN Archives and Records Management Section. 24.10.1995. URL: clck.ru/36gvnS (дата обращения: 01.08.2023).

приводил в пример КНДР и Республику Корея и СССР и БССР в годы существования СССР¹.

Заявление В. Гавела не только вызвало возмущение Пекина, но и стало причиной непонимания в чешском МИД, который следовал четкой линии признания принципа одного Китая. Президент объяснил свои слова следующим образом: «Я просто немного оригинальный президент»². В интервью газете «Вашингтон пост» в 1996 г. В. Гавел признался, что в ходе переговоров с министром иностранных дел КНР он «совершенно откровенно рассказывал ему всё, что думает о Тибете, Тайване, политических заключенных в Китае». По его мнению, «в политике можно сказать многое, если говорить дипломатически вежливо... КНР ценит человека, который не боится её и может сказать ей всё прямо...»³. Отечественный богемист Э.Г. Задорожник полагает, что с приходом во власть В. Гавел полностью не перестал быть диссидентом. Из-за этого, с одной стороны, «сохранялся его политический авторитет», с другой – «проявлялись и разного рода недоразумения» [Задорожник, 2011: 285].

Особенность чешско-тайваньских отношений при В. Гавеле – визиты жен высших представителей власти. Помимо упомянутого посещения Тайваня О. Гавловой, стоит отметить поездку его второй жены Дагмар Гавловой в 1998 г.⁴ В 1999 г. Прагу посетила жена президента Тайваня Ли Дэньхуэя, в 2001 г. – супруга избранного в мае 2000 г. нового главы государства Чэнь Шуйбяня. Подготовка этих событий проходила под руководством начальника протокола президента на уровне, соответствующем организации официальных государственных визитов. Поездки характеризовались как частная инициатива с целью посещения благотворительных организаций и выступлений в учебных заведениях, однако детали свидетельствовали о масштабах мероприятий. Например, делегация Цзэн Дэньхуэй состояла из 16 человек, среди которых были жены министра иностранных дел, руководителя аппарата президента, руководителя Совета национальной безопасности, генерального секретаря партии Гоминьдан, а также чиновники. В ходе шестидневного пребывания в стране, помимо посещения фонда «Видение 97» (VIZE 97), состоялись несколько встреч с президентом и его супругой в официальной резиденции главы государства в Ланах и в рабочем кабинете в Пражском Граде⁵.

При открытой симпатии к Тайваню В. Гавел публично заявлял об уважении политике одного Китая, отмечая, что «международное положение [Тайваня] могло

¹ Václav Havel: Jsem už prostě takový trochu originální prezident (Týden). Václav Havel Library. 13.11.1995. URL: clck.ru/36gvou (дата обращения: 01.08.2023).

² Там же.

³ Rozhovor prezidenta republiky Václava Havla pro The Washington Post. Václav Havel Library. 06.05.1996. URL: clck.ru/36gvuE (дата обращения: 01.08.2023).

⁴ Návštěva Thaiwanského prezidenta v Nadaci. Vize 97. URL: <https://clck.ru/36gvvL> (дата обращения: 01.08.2023).

⁵ Visit of Mrs. Lee Tseng Wen-Fui, Wife of the President of the Republic of China on Taiwan, to the Czech Republic. Václav Havel Library. 01.07.1999. URL: <https://clck.ru/36gvwc> (дата обращения: 01.08.2023).

быть изменено только после основательных консультаций с Пекином»¹. Он не стремился избегать контактов с Китаем («нашим большим экономическим партнёром») при несогласии по определенным вопросам. Показательно, что В. Гавел совершил частный визит на остров только в 2004 г. после завершения президентского мандата.

К моменту ухода В. Гавела с поста главы государства в 2003 г. правозащитная риторика потеряла популярность в Чехии: «Диссидентское морализаторское движение, сохраняя самобытность, законсервировалось, приобретя роль второстепенного актора как в мейнстримной политике, так и в общечешском дискурсе» [Fürst, 2010: 83]. Одновременно начал возрастать интерес к Китаю, что наталкивалось на укоренившиеся в обществе негативные стереотипы, растиражированные в предыдущее время В. Гавелом и его единомышленниками. В этой ситуации возникло противоречие между сохранением за Чехией репутации поборника прав человека и экономическими интересами государства. Сторонники правозащитной линии, занятые в СМИ, университетах и культурных институтах, продвигали позитивный образ Тайваня, в то время как политики, получившие поддержку со стороны населения на общенациональных выборах, были нацелены на выстраивание прагматичных отношений с Китаем. Планы развития чешско-китайских отношений ставились под сомнение непримиримой позицией, которая не допускала параллельное сосуществование ценностной риторики и прагматичных отношений с КНР. Сторонники правозащитной линии конструировали идеальный образ Тайваня (опускали из виду авторитарный режим партии Гоминьдан, политические репрессии против инакомыслящих), подчеркивали отсутствие спорных моментов в чешско-тайваньских отношениях. Типичным стало преувеличенное убеждение об угрозе Тайваню со стороны Китая. Применительно к островному государству использовался образ «малого азиатского тигра»: «малый» вызывал ассоциацию с Чехией, а «азиатский» отсылал к выдающимся темпам экономического роста в регионе.

До начала 2010-х гг. отчасти по инерции, а также из-за отсутствия активной политики Китая в центральноевропейском регионе политические отношения с Тайванем развивались более динамично, чем с КНР. Контакты выстраивались на основе трех ключевых направлений сотрудничества: гуманитарного, политического и экономического. Наиболее заметным для общественности стало взаимодействие в сфере культуры, науки и образования. Например, с 1998 г. Чехия регулярно участвует в международной книжной ярмарке в Тайбэе. В январе 2003 г. мероприятие посетила официальная чешская делегация, состоящая из представителей министерства образования Чехии, научных институтов и профессионального сообщества². В том же году тайваньская сторона была представлена на Пражском quadriennale – международной выставке сценографии и театральной архитектуры. Это событие вызвало возмущение со стороны КНР, который выразил протест и отменил собствен-

¹ Rozhovor prezidenta republiky Václava Havla pro tchaj-wanský deník United Daily News. Václav Havel Library. 02.08.2000. URL: <https://clck.ru/36gvxc> (дата обращения: 01.08.2023).

² Úspěch české literatury a knižní kultury na Tchaj-Wanu. Taipei Economic and Cultural Office, Prague. 03.05.2003. URL: clck.ru/36gvzS (дата обращения: 01.08.2023).

ную экспозицию, т. к. в тайваньском павильоне отсутствовало упоминание о принадлежности острова к Китаю. В ноябре 2007 г. была открыта выставка чешских традиционных кукол в Тайбэе, организованная в сотрудничестве с министерством культуры Чехии и Советом по делам культуры Тайваня¹. С 1 сентября 2007 г. Тайвань отменил визы для чехов, а в октябре была достигнута договоренность об открытии прямого авиасообщения между Прагой и Тайбэем [Fürst, 2008]. Регулярные прямые авиарейсы между Китаем и Чехией были запущены только в 2010 г.

В основном с непризнанным государством взаимодействовал парламент страны, прежде всего его верхняя палата – Сенат. В 1998 г. Тайвань посетил председатель Комитета по международным делам, обороне и безопасности Сената Михаэл Жантовский, соратник В. Гавела и один из основателей Гражданского форума. Организация сыграла ключевую роль в событиях «бархатной революции». В ноябре 2005 г. визит на остров нанес Йозеф Яржаб, председатель Комитета, активный участник событий 1989 г. В 2007 г. Тайвань посетила делегация Сената под руководством заместителя председателя Петра Питхарта, одного из ключевых политиков начала 1990-х гг., подписанта Хартии-77 и первого председателя Сената (1996–1998, 2000–2004 гг.) [Fürst, 2008]. В тот же год на Тайвань прибыли депутат нижней палаты парламента Катержина Жак и депутат Европарламента (ранее заместитель председателя) Мирослав Оузкий, который был принят президентом Тайваня Чэнем Шуйбянем. В декабре 2011 г. Йозеф Реец, председатель Комитета по международным делам, обороне и безопасности Сената, посетил Тайбэй по приглашению тайваньской стороны незадолго до местных президентских выборов [Fürst, 2013].

С начала и до середины 2010-х гг. произошло снижение интенсивности чешско-тайваньских отношений при сохранении постоянных контактов. Во-первых, тайванцы стали более активно проявлять инициативу при налаживании связей с чешскими партнёрами при замедлении деятельности последних. Во-вторых, снизился уровень представительства участников переговоров. В-третьих, произошла смена поколений: во власть пришли политики-прагматики, ставящие в приоритет интересы развития чешской индустрии и продвижении местных производителей на мировых рынках. Аналитики чешского Института международных отношений отмечали, что к 2012 г. Тайвань «полностью исчез из списка важных стран-инвесторов в статистике Чешского национального банка». По их мнению, 2012 г. стал «годом возвышения Китая» в Центральной Европе. Это давало возможность Чехии «преодолеть застой в своих политических отношениях с крупнейшей азиатской державой и привлечь нового стратегического инвестора» [Fürst, 2014: 217, 221].

В эти годы тайваньская проблематика оставалась на слуху за счет некоторых политических групп, противодействующих сближению с Китаем. Например, широкий резонанс получили дебаты в парламенте, инициированные группой депутатов во главе с Марекком Бендой и Карелом Шварценбергом, бывшим министром иностранных дел Чехии. В центре внимания оказался прозвучавший в октябре 2014 г.

¹ Kulturní diplomacie mezi Českou republikou a Tchaj-wanem. Synopsis. 18.11.2022. URL: clck.ru/36gw3u (дата обращения: 01.08.2023).

во время официального визита президента М. Земана в Китай тезис об «уважении территориальной целостности КНР, отказе в поддержке независимости Тайваня и Тибета и невмешательстве во внутренние дела Пекина» [Fürst, 2014: 277]. Заявление главы государства, которое полностью соответствовало курсу Чехии, обозначенному в Концепции внешней политики 2011 г.¹, максимально растиражировали СМИ. Журналисты постарались политизировать вопрос, который не представлял интерес для населения, через моральную панику («права человека поменяли на торговые отношения»).

Однако возникавшие шероховатости не воспринимались как препятствие для развития чешско-китайских отношений. Например, практически незамеченным осталось турне делегации Сената во главе с Мирославом Антлом в 2014 г. Сенаторы были приняты в министерстве юстиции, министерстве финансов, Тайваньском агентстве по связям через пролив (*Straits Exchange Foundation*), в полицейском управлении Тайваня. В мае 2016 г. представитель Чехии Александр Вондра, бывший министр иностранных дел, посетил инаугурацию нового тайваньского президента Цай Инвэнь.

Чешско-тайваньские отношения развивались в рамках тех правил, которые были определены с момента установления контактов в начале 1990-х гг. На фоне усиления чешско-китайского сотрудничества Тайвань временно пропал из списка приоритетных партнеров, однако стал возвращать утраченные позиции, когда стала очевидна бесперспективность завышенных надежд на значительные китайские инвестиции, на фоне усиления позиций политиков, использующих ценностную риторiku.

Взлёт чешско-тайваньских отношений

К 2019 гг. педалирование тайваньской проблематики – отличительная черта либеральных политиков, призывавших премьер-министра Андрея Бабиша и президента М. Земана вернуться к ценностному курсу В. Гавела. Первым знаковым событием, которое обозначило появление явных разногласий Чехии и КНР, стал разрыв в 2019 г. соглашения об установлении побратимских связей Праги и Пекина. Тогда мэр чешской столицы Зденек Гржиб исключил из текста договора пункт о признании принципа одного Китая. К этому времени Сенат стал в противовес нижней палате оплотом оппозиционных сил [Шишлина, Лункин, 2020, 99–101]. Новый этап в отношениях с частично признанным государством ознаменовался визитом председателя Сената, который являлся вторым по статусу государственным деятелем в иерархии чешских политиков.

Визит Ярослава Куберы, председателя Сената, был запланирован на конец февраля 2020 г. Однако политик встретил значительное противодействие со стороны президента М. Земана и китайских дипломатов. Неожиданная кончина Я. Куберы 20 января стала поводом для слухов. Новый председатель Милош Выстрчил продолжил линию предшественника и 29 августа 2020 г. отправился на Тайвань в со-

¹ Концепce zahraniční politiky České Republiky. 20.07.2011. URL: <https://clck.ru/36gw5T> (дата обращения: 01.08.2023).

ставе внушительной делегации. Перед участниками поездки ставились три масштабные задачи: углубить взаимное сотрудничество в научно-исследовательской, экономической сферах и в области инноваций, новых технологий и культуры; подтвердить свободный, суверенный и демократический характер Чехии; поддержать продвижение демократии по всему миру.

За время пребывания на острове М. Выстрчил провёл переговоры с президентом Цай Иньвэнь, премьер-министром Су Чжэньчаном и министром науки и технологий. Тайваньская сторона утверждала, что способна вывести чешскую экономику на новый уровень через внедрение в производство технологий, а именно: искусственного интеллекта, интернета вещей, беспилотных автомобилей, прорывных биомедицинских исследований, чипов, разработки современных материалов.

М. Выстрчил стремился придать событию значение водораздела в отношениях не только Тайваня и Чехии, но и последней и остального мира через акцентирование места страны в продвижении демократии. В этой связи показательны выступления председателя Сената в Национальном университете Тайбэя и Законодательном юане (парламенте Тайваня). Он отметил, что продолжает дело В. Гавела¹. Предопределенность контактов М. Выстрчила объяснил схожестью судеб двух государств: чехи, как и тайванцы, боролись с «большим братом рядом с собой». Более того, по словам М. Выстрчила, для Чехии сохраняется опасность со стороны России. Таким образом, в картине мироустройства сенатора Тайвань защищал демократию на Востоке, а Чехия – на Западе. Подтверждением наступательной риторики М. Выстрчила стало использование им перефразированной строчки из выступления американского президента Дж. Кеннеди “*Ich bin ein Berliner*”² в Западном Берлине в 1963 г. Говоря «Я – тайванец», чешский политик «выступал против коммунизма и репрессивных режимов и поддерживал жителей» Тайваня³, т. е. вставал в прямую оппозицию как Китаю, так и России.

Визит сенатора привлек интерес на международном уровне. Например, накануне тайваньского турне М. Выстрчил получил поддержку со стороны 70 иностранных политиков, которые опубликовали заявление по этому вопросу⁴. Госсекретарь США Майк Помпео также поддержал решение председателя Сената. Практически все ключевые мировые издания – «Ассошиэйтед Пресс» (*Associated Press*), «Шпигель» (*Der Spiegel*), «Нью-Йорк таймс» (*The New York Times*), «Таймс» (*The Times*), «Дэйли Телеграф» (*The Daily Telegraph*) и др. – восприняли это событие как доказательство того, что Китай начал терять позиции в Европе («прочный сдвиг во

¹ Nejlepší slova jsou činy. Miloš Vystrčil. 31.08.2020. URL: <https://clck.ru/36gw6K> (дата обращения: 01.08.2023).

² «Я – берлинец». – *Прим. ред.*

³ Solidarita demokracií a obrana společných hodnot. Miloš Vystrčil. 01.09.2020. URL: <https://clck.ru/36gwEa> (дата обращения: 01.08.2023).

⁴ Cestu Vystrčila na Tchaj-wan podpořilo 70 světových politiků, zároveň kritizují snahu Číny delegaci zmařit. Lidovky. 27.08.2020. URL: <https://clck.ru/36gw89> (дата обращения: 01.08.2023).

взглядах европейцев»)¹ и что страны ЕС проявили солидарность в ответ на агрессивные заявления Пекина в адрес Праги.

События после начала специальной военной операции на Украине в 2022 г. подтвердили риторику чешских властей. Образ Тайваня, находящегося в опасном положении из-за непредсказуемых действий КНР, стал перекликаться с судьбой Украины, которая, по мнению Праги, защищала либерально-демократические ценности и безопасность Европы. В чешской газете «Журнал Н» (*Deník N*) Эдвард Лукас полагал: «Две страны, находящиеся в тяжелом положении, сталкиваются с одинаковыми угрозами и схожими трудностями. Их успех – источник опасности»².

2022–2023 гг. стали переломными в чешско-тайваньских отношениях из-за прихода к власти кабинета Петра Фиалы (декабрь 2021 г.) и избрания в январе 2023 г. на должность президента Петра Павела. На место политиков-прагматиков пришли сторонники ценностного курса во внешней политике. В программном заявлении нового правительства говорилось, что оно планирует пересмотреть отношения с Китаем и углубить сотрудничество с демократическими партнёрами, в т. ч. с Тайванем³. С 2022 г. визиты при поддержке СМИ стали частью повседневности. Наравне с украинским направлением тайваньское становится основным дипломатическим треком. Сенатор Иржи Драгош в сентябре 2022 г. в ходе встречи с президентом Цай Инвэнь говорил: «Тайвань является одним из наших ключевых демократических партнеров в ИТР, и я горд тем, что среди партнеров по ЕС только мы занимаем такую сильную позицию»⁴. Показательным событием стал телефонный разговор П. Павела с Цай Инвэнь на следующий день после оглашения результатов выборов⁵. Звонок лидеру Тайваня стал первым двусторонним контактом П. Павела и обозначил повышение статуса чешско-тайваньских отношений, придание им символического значения.

После 2022 г. тайванцы стали испытывать больше доверия к чехам, поскольку привлекаемые ранее исторические сюжеты о борьбе народа за демократию и права человека подтверждались глубокой вовлеченностью Чехии в поддержку Украины. Тем самым возникала уверенность в том, что Тайвань не останется в одиночестве в случае китайской агрессии. Председатель парламента М. Адамова-Пекарова, выступая в Законодательном юане в марте 2023 г., говорила: «Хочу заверить, что мы с вами сейчас и будем с вами впредь. При любых обстоятельствах. Потому что вы с

¹ China, Seeking a Friend in Europe, Finds Rising Anger and Frustration. The New York Times. 17.09.2020. URL: <https://clck.ru/36gw9E> (дата обращения: 01.08.2023).

² Cesty k eskalaci a katastrofě vedou přes Ukrajinu a Tchaj-wan. Deník N. 10.05.2023. URL: <https://clck.ru/36gwAb> (дата обращения: 01.08.2023).

³ Programové prohlášení vlády České republiky. Vláda ČR. 01.2022. Praha. URL: <https://clck.ru/36gwCk> (дата обращения: 01.08.2023).

⁴ President Tsai meets Czech delegation led by Senator Jiří Drahoš. Office of the President ROC (Taiwan). 22.09.2022. URL: <https://clck.ru/36gwFq> (дата обращения: 01.08.2023).

⁵ China fumes at new Czech President over Taiwan. Euractiv. 31.01.2023. URL: <https://clck.ru/36gwLu> (дата обращения: 01.08.2023).

нами, мы с вами»¹. Последняя фраза («Мы с вами – будьте с нами!»)², звучавшая в радиозфире Пражского радио в августе 1968 г., подтверждала приверженность чешских политиков к активному использованию потенциала политики памяти, способной работать теперь не только на внутреннюю чешскую публику, но и на аудиторию за пределами Чехии. Таким образом, чешские исторические нарративы становились рабочими инструментами для продвижения политики Праги на глобальном уровне.

2022–2023 гг. отчетливо продемонстрировали желание Праги обозначить особое отношение к ИТР, где в приоритете стояло выстраивание продуктивных отношений с Тайванем и сдерживание Китая. Более того, чешские дипломаты впервые начали формировать повестку в отношении целого региона, которая приобретала глобальное звучание и активно тиражировалась мировыми СМИ. Например, в мае 2023 г. министр иностранных дел Чехии Я. Липавский в интервью изданию «Политико» (*Politico*) заявил, что формат диалога Китая со странами Центральной и Юго-Восточной Европы «мёртв»³. Он объяснил это тем, что «у программы “14+1” нет ни содержания, ни будущего». В предыдущие годы выступления Праги были преимущественно ситуативными (на полях международных организаций), несистемными и не укладывались в долгосрочный курс, поддерживаемый ключевыми политическими игроками страны. Теперь чешские политики, объединенные стремлением отстаивать «либерально-демократическое устройство мира», заняли ценностную нишу, где опыт страны стал востребованным на международном уровне.

* * *

Чешско-тайваньские отношения традиционно занимали важное место в дипломатии Чернинского дворца, несмотря на спорный статус государства, географическую отдаленность и протесты со стороны Пекина. Взаимодействие Чехии и Тайваня развивалось в несколько этапов. Первый этап (1990–2003 гг.) характеризовался активной вовлеченностью в развитие двусторонних отношений президента В. Гавела, который апеллировал к правозащитной риторике и использованию опыта Чехословакии, сумевшей организовать «бархатную революцию». В годы его правления в Чехию пришли первые тайваньские инвестиции, начался культурно-гуманитарный обмен. После ухода В. Гавела из политики и до смерти в 2011 г., отношения развивались по инерции, поддерживались единомышленниками бывшего президента (2003–2012 гг.). В это время торгово-экономическое сотрудничество было нестабильным. Третий этап (2013–2021 гг.) ознаменовался

¹ Předsedkyně Sněmovny na Tchaj-wanu: Jsme s Vámi, buďte s námi. Parlament České republiky. URL: <https://clck.ru/36gwSd> (дата обращения: 01.08.2023).

² Горбаневская Н.Е. Полдень. Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <https://clck.ru/36gwTU> (дата обращения: 01.08.2023).

³ China's club for talking to Central Europe is dead, Czechs say. Politico. 04.05.2023. URL: <https://clck.ru/36gwUH> (дата обращения: 01.08.2023).

приходом к власти политиков-прагматиков, сделавших упор на развитие отношений с Пекином, что делало невозможным углубление политических связей с Тайбэем. Четвертый этап с 2022 г. связан с возвратом к позиции В. Гавела. При сохранении ценностного содержания преобразовывалась форма взаимодействия с азиатским партнером. На смену личностному фактору пришла скоординированная политика правительства. Курс, противоречащий позиции Китая – ключевого торгово-экономического партнера Чехии, нацелен, с одной стороны, на привлечение тайваньских инвестиций, с другой – на придание чешской внешней политике особого статуса на международной арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Шишелина Л.Н., Лункин Р.Н. (ред.) (2020) *Выборы в Вишеградских странах 30 лет спустя. Особенности избирательных кампаний 2019–2020 гг.* ИЕ РАН, Москва. 146 с.
- Задорожнюк Э.Г. (2011) Вацлав Гавел: провозвестник революций нового типа. *Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. Запоріжжя.* № XXX. С. 281–286.
- Носов М.Г., Смольников С.В. (2005) *ЕС–Китай на пути к глобальному партнерству.* ИЕ РАН, Москва. 51 с.
- Чихачев А., Гуляев Е. (2022) Стратегии Франции и Германии в Индо-Тихоокеанском регионе. *Мировая экономика и международные отношения.* № 5(66). С. 59–67. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-5-59-67
- Fürst R. (2008) *Dálný východ v české zahraniční politice. Česká zahraniční politika v roce 2007: Analýza ÚMV.* Ed. by M. Kořan. Ústav mezinárodních vztahů, Praha, Czechia. P. 296–305.
- Fürst R. (2010) Podpora Tibetu, Tchaj-wanu a lidských práv v Číně: Evropská avantgarda nebo český kýč? *Hledání českých zájmů: Obchod, lidská práva a mezinárodní rozvoj.* Ed. by P. Drulák, O. Horký. Ústav mezinárodních vztahů, Praha, Czechia. P. 80–101.
- Fürst R. (2013) *Dálný východ v české zahraniční politice. Česká zahraniční politika v roce 2012: Analýza ÚMV.* Ed. by M. Kořan, O. Ditrych. Ústav mezinárodních vztahů, Praha, Czechia. P. 214–223.
- Fürst R. (2014) *Dálný východ v české zahraniční politice. Česká zahraniční politika v roce 2013: Analýza ÚMV.* Ed. by M. Kořan. Ústav mezinárodních vztahů, Praha, Czechia. P. 274–289.
- Fürst R. (2020) *České balancování čínské a tchajwanské agendy: improvizací netřeba.* Ústav mezinárodních vztahů Praha, Praha, Czechia. 7 p.
- Rezkova A. (2023) Czechia: From Havel to Pavel, Taiwan's long-term friend in CEE. *Beyond the Dumpling Alliance Tracking Taiwan's relations with Central and Eastern Europe.* Ed. by M. Šimalčík, A. Gerstl, D. Remžová. Central European Institute of Asian Studies, Bratislava, Slovakia. P. 46–52.

Czech-Taiwan Relations: a Turn to the East?

M.V. Vedernikov

Candidate of Sciences (History)

Leading Research Fellow, Institute of Europe RAS

11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009

E-mail: vishma@mail.ru

Abstract. The article examines the dynamics of Czech-Taiwan relations at the present stage. Since the early 1990s. Prague began to pay close attention to a partially recognised state in its foreign policy. The interest was caused by the special status of the island and the similarity of its position, according to President V. Havel, with socialist Czechoslovakia. The key periods in the history of relations between Prague and Taipei are outlined: the phases of active interaction were replaced by stages of decreasing co-operation. It is emphasised that since 2022, after the liberal-democratic coalition came to power, the Taiwanese track of Czech diplomacy has become its core direction. Czech politicians revived Havel's value policy, but abandoned the personal factor in advancing the agenda, focusing on a whole-government approach.

Key words: Czech Republic, Taiwan, China, V. Havel, Czech-Taiwan relations, value policy

DOI: 10.31857/S0201708323070070

EDN: rywztc

REFERENCES

- Chihachev A., Guljaev E. (2022) Strategii Francii i Germanii v Indo-Tihookeanskom regione. [Strategies of France and Germany in the Indo-Pacific], *World Economy and International Relations*, 5(66), pp. 59–67. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-5-59-67 (In Russian).
- Fürst R. (2008) Dálný východ v české zahraniční politice, in Kořan M. (ed.) *Česká zahraniční politika v roce 2007: Analýza ÚMV*, Ústav mezinárodních vztahů, Praha, Czechia, pp. 296–305.
- Fürst R. (2010) Podpora Tibetu, Tchaj-wanu a lidských práv v Číně: Evropská avantgarda nebo český kýč?, in Drulák P., Horký O. (ed.) *Hledání českých zájmů: Obchod, lidská práva a mezinárodní rozvoj*, Ústav mezinárodních vztahů, Praha, Czechia, pp. 80–101.
- Fürst R. (2013) Dálný východ v české zahraniční politice, in Kořan M., Ditrych O. (ed.) *Česká zahraniční politika v roce 2012: Analýza ÚMV*, Ústav mezinárodních vztahů, Praha, Czechia, pp. 214–223.
- Fürst R. (2014) Dálný východ v české zahraniční politice, Kořan M., *Česká zahraniční politika v roce 2013: Analýza ÚMV*, Ústav mezinárodních vztahů, Praha, Czechia, pp. 274–289.
- Fürst R. (2020) *České balancování čínské a tchajwanské agendy: improvizací netřeba*, Ústav mezinárodních vztahů Praha, Praha, Czechia.
- Nosov M., Smol'nikov S. (2005) *ES–Kitaj na puti k global'nomu partnerstvu* [EU-China on the way to global partnership], IE RAS, Moscow, Russia. (In Russian).
- Rezkova A. (2023) Czechia: From Havel to Pavel, Taiwan's long-term friend in CEE, in Šimalčík M., Gerstl A., Remžová D. (ed.) *Beyond the Dumpling Alliance Tracking Taiwan's relations with Central and Eastern Europe*, Central European Institute of Asian Studies, Bratislava, Slovakia, pp. 46–52.
- Shishelina L., Lunkin R. (ed.) (2020) *Vybory v Vishegradskih stranah 30 let spustja. Osobnosti izbiratel'nyh kampanij 2019–2020 gg.* [Elections in V4 countries after 30 years. Features of 2019–2020 electoral campaigns], IE RAS, Moscow, Russia. (In Russian).
- Zadorozhnyuk Je. (2011) Vaclav Havel: provozvestnik revolucij novogo tipa [Vaclav Havel: harbinger of a new type of revolutions], *Scholarly Works of the Faculty of History, Zaporizhzhya National University*, 30, pp. 281–286. (In Russian).